

По туннелю бежали четыре человека: девушка с парнем и два ребенка. Они вспомнили слова, которые родители сказали им, когда отправили их: «Мы позаботимся об этом месте, а вы бегите».

Так они и побежали, подгоняемые отчаянием.

— Ах!

Вдалеке засиял свет. Это означало, что они почти добрались до выхода.

— Мы сделали это, ребята. Еще чуть-чуть...

Но вместо того, чтобы броситься вперед, они внезапно остановились. Выход из туннеля был заблокирован одинокой фигурой.

Он читал книгу, но поднял голову, чтобы посмотреть на них, как только заметил их приближение. Его голубые глаза засияли в темноте.

В тот момент, когда они увидели его лицо, они мгновенно застыли не в силах пошевелиться. Даже мысль о побеге была невозможна. Ведь это был Деклейн из семьи Юклайн, древнего клана охотников, истребивших десятки тысяч краснорожденных.

Этот монстр преградил им путь.

— ...

Он посмотрел на них; не нужно было ни слов, ни угроз. Двое детей тут же обмочили штаны, а по щекам двух старших беглецов покатались слезы.

— Хм...

Деклейн посмотрел им за спины.

— Это все?

— ...

Никто не осмелился ответить. Даже этого простого вопроса было достаточно, чтобы они

почувствовали, как петля затягивается на их шеях.

— Меня...

Несмотря на напряжение, девушка лет двадцати заговорила пронзительным и жалким голосом.

— Заберите меня. Эти дети совсем маленькие. Пожалуйста, только меня...

— Не переоценивай свою ценность.

Деклейн заговорил холодным как зимний ветер голосом и убрал книгу в сторону. В этот момент их обдуло ветром, который означал прибытие самой смерти. По крайней мере, так считали четыре краснорожденных.

— Но если вы готовы рискнуть жизнью, как насчет небольшой игры?

Деклейн достал монету.

Фшух!

Монета подскочила в воздух и упала на ладонь, которую он закрыл другой рукой.

— Сыграем в «орел или решка»?

Они не знали, что это за игра, но они не имели возможности выразить какое-либо недовольство. Девушка быстро кивнула.

— Д-да. Я сделаю это.

— Если выпала обратная сторона монеты, ты умрешь. Если выпала лицевая сторона, я отпущу вас.

Честно говоря, это было сомнительное предложение. Сама монета могла быть фальшивой. Однако возражать они, конечно же, не могли.

— Хорошо...

Деклейн показал спрятанную в ладони монету. Это была лицевая сторона.

С губ девушки сорвался звук, напоминающий сдувающийся воздушный шар.

Деклейн откинулся на спинку стула и открыл книгу.

— ...

Он хранил полное молчание. Означало ли это, что он отпустит их?

Четверо нерешительно двинулись вперед, но он остался неподвижен.

Все еще нервничая, они вышли из туннеля, осмотрелись и повернули на запад. Однако...

— Восток, — продолжая читать книгу, внезапно сказал Деклейн. — Идите на восток.

— Да...

Опять же, они последовали словам Деклейна. Они выдвинулись на восток через густой лес, не думая о цели.

После того, как краснорожденные ушли, в туннеле стало тихо. Деклейн поднял взгляд и посмотрел на монету, которую держал в руке.

—□Монета предрасположенности□—

#### ◆ Информация

: Особая монета, которую можно получить из каталога предметов.

: Позволяет определить предрасположенность персонажа.

#### ◆ Категория

: Специальные > Разные предметы

#### ◆ Особые эффекты

: Узнайте предрасположенность персонажа, сыграв в «орел или решка». Лицевая сторона монеты говорит о склонности персонажа к «добру», обратная сторона монеты говорит о склонности персонажа к «злу» (Однако персонаж должен дать согласие).

Монета, раскрывающая добро и зло.

Среди краснорожденных есть злодеи и фанатики из Алтаря. Таких людей он без колебания убьет.

Из глубины туннеля эхом раздались три пары шагов. Деклейн продолжил читать книгу, ожидая прибытия новой группы.

\* \* \*

Было уже поздно, когда я получил сообщение о завершении операции. Когда я вернулся на поле боя, на диких равнинах собрали целую толпу пленных.

Ко мне сразу подошел солдат, который сообщил о существовании туннеля.

— Профессор, как все прошло?

— Я убил около двадцати человек.

— Вау! Как и ожидалось!

Я оглядел лица заключенных. Здесь собрали около 3,000 заключенных, но их было почти невозможно отличить внешне от обычных людей.

— Есть возможность определить краснорожденных?

— Да. Магия крови, изобретенная лордом Бетаном, может до некоторой степени идентифицировать их. Конечно, для этого требуется часть их плоти...

Действительно, у заключенных были необычные раны. Это все еще был слишком жестокий метод классификации, но я думаю, что им, по крайней мере, повезло, что они смогли его пережить.

— Здравствуйте, профессор~

Меня приветствовал маг с длинными голубыми волосами, завязанными в хвост. Мне был знаком этот именной персонаж: Гуркен. Как и я, он использовал сталь.

— Ха-ха! Вам не стоит тратить драгоценное время на этих свиней. Я о них позабочусь.

Стальные осколки, парящие возле него, двинулись после его слов. Эти осколки были мелкими, чтобы просачиваться в тело и причинять сильную боль. Когда я подумал о намерениях, стоящих за этой магией, мне пришлось задуматься о здоровом уме этого человека.

— Не нужно.

Я заблокировал его сталь [Телекинезом]. Гуркен был сбит с толку внезапным магическим вмешательством.

— Хм-м?

Он попытался снова активировать магию с таким выражением лица, будто тужился в туалете, но он так и не смог преодолеть мой [Телекинез].

— Они не заслужили простой смерти. Я отправлю их всех в Рохалак.

— Я не собирался так легко их отпускать, но... — Гуркен почесал затылок и кивнул. — Да. Давайте сделаем это.

— Отправьте их всех туда.

Солдаты послушно салютовали, а лица заключенных помрачнели. Умереть здесь или жить в Рохалаке. Они не были уверены, что было более болезненным.

— Эй! Ублюдки, вы слышали? Шевелитесь! Медлительных выбросят посреди пустыни!

По крайней мере, краснорожденные, решившие выбрать «жизнь», вскоре осознают, что сделали правильный выбор.

\* \* \*

— Деклейн из семьи Юклайн внес огромный вклад в эту операцию по подавлению краснорожденных, так что...

Вернувшись обратно, я был награжден медалью за заслуги. Софиен лично повесила мне на грудь медаль 2-й степени. Благодаря этому я также получил бонусы к своим характеристикам, так что это было неплохо.

— Вы проделали хорошую работу.

— Для меня это большая честь, Ваше Величество.

Софиен посмотрела на меня с трибуны.

— Пользуясь случаем, хочу дать вам один совет.

— Да. Я буду признателен.

— Даже не смотрите на дерево, на которое не можете взобраться.

— Хм?

— На этом все!

Этими странными словами Софиен закончила церемонию награждения, и начался банкет.

— Сэр Юклайн!

— Профессор Деклейн!

С трудом отбившись от назойливых людей, я вернулся к машине, где на заднем сиденье меня ждало письмо. Это была бумага с функцией связи.

[Это Кариксель.]

Послание от Карикселя из Рохалака. Я открыл конверт.

[Наконец-то, я достал карандаш и бумагу, чтобы отправить вам послание. Жизнь в Рохалаке

непростая, но не такая плохая, как я думал. Мы нашли источник воды, и, к счастью, голодающих кланов не так много. Это можно объяснить обилием съедобных монстров...]

Посланием было довольно большим, но если вкратце, то жизнь краснорожденных в Рохалаке была не так уж и плоха. Была ли это провокация или он проверял меня? Прочитав письмо, я ответил одним предложением.

[Если среди краснорожденных есть фанатики Алтаря, разберитесь с ними лично.]

В этот момент машина остановилась, но мы все еще были на некотором расстоянии от особняка. Секретарь Рен обратился ко мне со слегка озадаченным тоном:

— Профессор.

Я посмотрел в окно. Ворота особняка были недалеко, но путь нам преградила некая женщина.

Джули.

— Что мне делать?

— Я выйду. Вернись через две минуты.

— Как скажете.

Я вышел из машины, глядя на Джули издалека. Я наделил маной усиленный [Ясный взор]. Сначала мое внимание привлекло ее изможденное и мрачное лицо, но я сосредоточился на более серьезном факте.

□Негативный эффект: Проклятие□

У нее осталось мало времени. Я мог видеть, как ее жизнь испарялась.

□1,084:53:23□

1,084 часа. Жизнь, которая продлится меньше двух месяцев. Я подошел к Джули, которая сразу же напряглась, заметив меня.

— Джули, ты зачастила в последнее время.

— ...

— Хочешь опозориться еще больше?

Она даже не могла смотреть мне в глаза. Она склонила голову и заговорила сухим тоном:

— Наш рыцарский орден на грани распада. Из-за коррупции, о которой я не знала.

— То, что ты не знала, не снимает с тебя ответственности.

Подчиненные Фрехейма, в том числе Рокфелл, оказались коррумпированы. Жозефина, вероятно, сделала все возможное, чтобы заманить их в ловушку, которой рыцари не могли избежать.

Хлоп!

Внезапно Джули опустилась на колени, из-за чего я почувствовал, как в сердце кольнуло.

— Пожалуйста...

Мое дыхание стало прерывистым, но я не мог этого показать. Я посмотрел на Джули, которая распласталась с опущенной головой.

— Гордость рыцаря такая хрупкая.

— Я здесь как человек, а не как рыцарь...

Джули сжала кулаки.

— Страдают рыцари, не имеющие к этому никакого отношения. Они могут лишиться права быть рыцарями. Это молодые люди, которые отдали всю свою жизнь, чтобы присоединиться к ордену. Я возьму на себя ответственность за все. Так что хотя бы их...

Джули умоляла, а отведенное ей время, отраженное через [Ясный взор], продолжало неуклонно уменьшаться.

Тик-Так! Тик-Так!

Этого было недостаточно.

— Нет. Я уничтожу ваш орден.

Но вместе с моими словами...

— Если собираешься умереть, умри в своем родном городе.

Ее таймер замер.

□1,084:52:23□

Системный таймер остановился, и через мгновение время быстро увеличилось с 1,084 часов до 1,098 часов, с 1,098 часов до 1,120 часов и с 1,120 часов до 1,180 часов. Ее жизненная сила стала расти.

Какая прекрасная сцена...

— Ты беспокоишься о своих коллегах? Эти чертовы ублюдки – коллеги Верона.

Я улыбнулся. По крайней мере, этот метод не был ошибочным. Так я выиграю для нее время.

— Рыцарями в Империи они больше никогда не будут, но если хочешь, чтобы они просто выжили, возвращайся в Фрейден.

Но уже одно это... стоило того, чтобы меня ненавидели.

— Умри как можно дальше от меня, чтобы не причинить вреда репутации моей семьи.

Тело Джули перестало дрожать. Она успокоилась. В ее сердце поднялся леденящий холод, который был сильнее любого пламени.

Наконец она посмотрела на меня и кивнула.

— Хорошо.

В этот момент...

Количество отведенных ей часов многократно увеличилось.

\* \* \*

Колеса поезда заскрипели, когда он остановился на станции.

Джули встала с места и посмотрела в окно. Белый покров, сухое небо и небольшая метель. Ее приветствовал суровый мир Фрейдена.

— ...

Джули, сошедшая на станции, молча оглядела пейзажи своего родного города. Она всегда мечтала вырваться на свободу, но в итоге не смогла. Она была вынуждена вернуться.

Топ! Топ!

Джули двинулась вперед. Все, что у нее было, это ее меч и сумка, но ее целью был не фамильный замок. Она собиралась жить отдельно. Она знала лучше, чем кто-либо другой, что близка к смерти, но не собиралась сдаваться.

— Деклейн...

Она чуть крепче сжала меч. Она вновь вспомнила лица рыцарей, которых погубил Деклейн, унижение, которое она испытала в тот день, и многое другое, что осталось в далеком прошлом. Ненависть застыла в ее сердце. Она приложила руку к груди.

Тук... Тук...

Медленный пульс, казалось, готовый прерваться в любой момент. Если бы какой-нибудь врач услышал это, он бы удивился: «Разве она уже не мертва?»

Теперь сердце Джули погрузилось в вечную зиму, но она была уверена, что преодолет все трудности.

— Я должна...

Джули была полна решимости.

...

— И где она мне пригодится в таком виде? — сказал Зейт, наблюдавший за Джули издали.

Жозефина, стоявшая рядом с ним, пожала плечами.

— Разве ей недостаточно просто быть членом семьи?

— Помолвка разорвана, верно?

— Ты знал, что это все равно не сработает~ Отношения между Юклайн и Фрейден изначально были невозможны.

— Хм. Но я зол. Это проклятие, в конце концов, появилось из-за него.

Джули получила проклятие, пытаясь защитить Деклейна. Конечно, Джули, словно идиотка, вечно говорила, что это было частью задания и что это нормально.

— Скажи Джули, чтобы поступила в Рыцарский Орден Фрейдена.

— Хм?

Глаза Жозефины округлились.

— А слухи о коррупции? Закроют ли рыцари севера глаза на это?

— Это мой орден. Я заставлю их заткнуть рот с помощью силы.

Зейт развернулся, щелкнув языком. Жозефина наблюдала за его широкой спиной, пока он удалялся.

— Когда тыпустишь Джули на свободу?

— ...

Зейт остановился, обернувшись, чтобы посмотреть на Жозефину. Это был острый взгляд самого сильного рыцаря в мире.

— Когда-нибудь... когда она одолеет меня. Тогда я отпущу Джули.

Сможет ли Джули победить Зейта? Жозефина скептически относилась к такой возможности. Ведь другого подобного ему человека в истории Империи не было, не говоря уже о семье Фрейден.

— Жозефина, ты ведь сама будешь держаться за Джули до конца своей жизни и никогда не отпустишь.

— ...

Взгляд Зейта был словно острое меча, поднесенное к горлу, но Жозефина ответила улыбкой.

— Ты так думаешь? Ни за что~ Джули моя младшая сестра~ Если она будет счастлива, то и я буду счастлива. Ха-ха!

\* \* \*

Приближался конец осени. Ифрин, которая теперь официально получила ранг Кендалл, продемонстрировала свою новую мантию, как только прибыла в лабораторию ассистентов.

— Что скажешь? Новый цвет делает ее более роскошной, правда?

— Действительно.

Дрент, который тоже теперь имел ранг Кендалл, был занят своим магическим экспериментом, а Аллена нигде не было видно.

Ифрин села за стол и взглянула на газету, которую читал Дрент.

[...Рыцарский Орден Фрехейма был распущен.]

В статье говорилось о коррупции в рядах рыцарей Фрехейма. В последнее время на радио об этом часто говорили.

— Фрехейм...

Это название казалось знакомым, но внимание Ифрин привлек следующий абзац.

[Роман «Голубые глаза», опубликованный анонимным автором, стал бестселлером.]

— Ну и дела...

Изданная Сильвией книга стала бестселлером. Та же самая книга сейчас лежала на столе Ифрин. К сожалению, второй том еще не вышел.

— Надо было опубликовать всю историю сразу. Почему она разделила на тома?

Ифрин, счастливо улыбаясь, посмотрела в окно и удивилась.

— Хм? Уже идет снег?

С неба падали снежинки.

— А-а-ах~ Скоро наступит зима, а дел по горло~

Она промурлыкала слова популярной песни и вытащила древесную сталь. Она все еще вырезала Деклейна в своем подсознании. Это было сложно, но в то же время она находила это довольно забавным и полезным процессом.

— Дрент! Ты же помнишь, что сегодня урок профессора Деклейна, верно?

— Конечно.

Дрент кивнул, а Ифрин усмехнулась, концентрируя свою ману на древесной стали.

— Сегодня...

Она закончит эту магию.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1782956>